

Посвящается Кори и Лане

Заблудшую в аду, о Персефона,
Прими, пригрей и молви ей:
«Не плачь, о милая, родная,
Не так уж страшно в адской вотчине моей».

Эдна Сент-Винсент Милли.
Сборник стихотворений

«Разбитое сердце»¹ — это бело-розовый цветок, который обладает поразительным сходством с традиционной формой сердца. Его также называют «цветок сердца» или «дама в ванне».

Растение известно тем, что ядовито при контакте и смертельно опасно при приеме внутрь.

И, подобно мифической богине Персефоне, оно цветет только весной.

---

¹ «Разбитое сердце», или дицентра великолепная, — однолетнее и многолетнее травянистое растение, знаменитое оригинальными цветками в форме сердечек.

Трейлист

Sub Urban — Cradles

Bishop Briggs — River

White Stripes — Hardest Button to Button

Gogol Bordello — Sally

Milk & Bone — Peaches

Nick Cave and the Bad Seeds — Red Right Hand

Пролог

Персефона

Моя история любви началась со смерти.

Со звука, с которым моя душа разбилась о пол хосписа, словно хрупкий фарфор.

И с тетушки Тильды, которая увядала на больничной койке, а ее дыхание дребезжало в пустых легких, словно одноцентровая монета.

Я промочила слезами ее больничный халат, сжимая ткань в маленьких кулачках и не обращая внимания на мамины тихие просьбы отойти от ее больной сестры.

— Пожалуйста, не уходи, тетушка, — прохрипела я.

Рак распространился на легкие, печень и почки, отчего моей тете было мучительно тяжело дышать. Последние несколько недель она спала сидя, то приходя в себя, то отключаясь.

Когда мне было двенадцать, смерть казалась абстрактным понятием. Реальным, но все же чуждым и далеким. Чем-то, что случалось с другими семьями, с другими людьми.

Тетушка Тильда больше никогда не подхватит меня на руки, поигрывая по мне пальцами, будто по воображаемой гитаре.

Никогда не заберет нас с Белль из школы с пакетами, полными нарезанных яблок и клубники, когда наши родители работают допоздна.

Она больше никогда не заплетет мне косу, нашептывая волшебные сказания о греческих богах и трехглавых монстрах.

Тетя заправила пряди светлых локонов мне за ухо. В ее глазах так ощутимо мерцала болезнь, что я могла почувствовать ее вкус на языке.

— Не уходить? — фыркнула она. — Боже мой, какое громкое слово. Я бы никогда так не сделала, Перси. Живая, мертвая, в небытии, я всегда буду рядом с тобой.

— Но как? — Я потянула ее за халат, цепляясь за ее обещание. — Как я узнаю, что ты правда здесь, когда твоего тела не станет?

— Просто посмотри вверх, глупышка. Небеса всегда будут нашими. Там мы и встретимся среди солнечных лучей и облаков.

Когда стояло жаркое, влажное лето, мы с тетушкой Тильдой ложились на траву возле реки Чарльз и наблюдали за облаками. Они прибывали и уносились, как пассажиры на железнодорожной станции. Сначала мы считали их. Затем выбирали самые пушистые и забавные по форме. А потом давали им имена.

Мистер и миссис Тучия и Облок Облоктон.

Дымка и Туманный Холодок.

Тетушка Тильда верила в волшебство, в чудеса, а я? Ну а я верила в нее.

И пока моя старшая сестра Эммабелль гонялась за белками, играла с мальчишками в футбол и лазала по деревьям, мы с тетушкой Тильдой любовались небом.

— Ты подашь мне знак? — не отступала я. — Что ты там, на небе? Пошлешь молнию? Дождь? О, знаю! Может, на меня накакает голубь.

Мама положила руку мне на плечо. Выражаясь словами моей сестры Белль: мне нужно уговориться, да поскорее.

— Давай договоримся, — предложила тетя, беззвучно посмеиваясь. — Как ты знаешь, облака надежнее падающих звезд. Они обычные, но все равно волшебные. Когда придет время, и ты вырастешь, попроси о том, чего хочешь — хочешь по-настоящему, — как только увидишь одинокое облако на небе, и я дарю тебе это. Так ты поймешь, что я наблюдаю. Ты получишь только одно чудо, Персефона, поэтому будь осторожна в своих желаниях. Но я обещаю: каким бы ни было твое желание, я исполню его для тебя.

Я хранила свое Облачное Желание одиннадцать лет, оберегая его, как семейную ценность.

Я не воспользовалась им, когда ухудшились мои оценки.

Когда Эллиот Фрейзер в десятом классе придумал мне прозвище Писифона Членрайз, и оно привязалось до окончания школы.

Даже когда папу уволили, а «Макдоналдс» и горячая вода стали редкой роскошью.